

УДК 159.99

А. Э. Фатиенко,факультет начального, дошкольного и специального образования,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. психол. наук, доц. И. Н. Рассказова

Проблема детской лжи

Аннотация. В статье раскрывается проблема детской лжи среди детей дошкольного возраста, описываются причины ее появления и способы ее преодоления.

Ключевые слова: ложь, фантазия, профилактика лжи, коррекция лжи, родители.

Не секрет, что дети иногда любят преувеличивать или недоговаривать. Конечно же, родители начинают волноваться по этому поводу и размышлять, почему ребенок начинает их обманывать. Родители, безусловно, хотят, чтобы их ребенок вырос честным и порядочным человеком, поэтому стараются воспитать в нём всё самое лучшее.

Давайте разберемся, что же представляет собой детская ложь. Детская ложь — это искажение действительности. Заметим, что необходимо отличать ложь от детской фантазии. Жизнь каждого ребенка дошкольного возраста насыщена выдумками, это является особенностью данного возраста.

Перед родителями стоит непростая задача — научить ребенка говорить правду и объяснить, почему обманывать нехорошо. Нужно донести до ребенка мысль, что ложь не приведет ни к чему хорошему, она только обострит ситуацию, заставит нервничать ребенка, потому что он будет думать, что его ложь будет раскрыта. Важно дать понять ребенку, что ложь — это не выход из ситуации, лучше признаться и решить эту проблему вместе. Каждый родитель должен быть для ребенка другом, который не станет сразу ругать или наказывать, а попытается понять, почему это произошло. Главное не поймать ребенка на лжи, а разобраться, почему возник этот поступок. Многие ученые считают, если в 4–5 лет ложь ребенка невинна, то после 5 лет ребенок уже начинает задумываться над тем, как избежать наказаний. Обман ребенка, возможно, следствие того, что не всё благополучно в семье.

Следующие факторы, которые могут породить детскую ложь — это запреты со стороны взрослых, завышенные требования к ребенку, а также примеры окружающих людей. Важно показывать своим детям правильный пример, не обманывать, не лгать друг другу, в этом случае ребенок будет опираться на жизненный опыт своей семьи. Опас-

ность лжи заключается в том, что, обманув один раз, ребенок начинает привыкать к этому и для него это становится нормой.

Большое внимание проблеме детской лжи уделяли такие исследователи, как З. Фрейд, П. Экман, Е. И. Николаева и др. Они обращали внимание на роль взрослого в формировании у детей правдивости, раскрывали различные виды детской лжи и считали, что дети часто прибегают ко лжи в результате неправильного воспитания.

Способность ребенка обманывать взрослых в достаточно раннем возрасте была выявлена в исследовании П. Экмана, которое он описывает следующим образом: «Детей оставили в комнате с игрушкой и попросили ее не трогать. Когда исследователь вышел из комнаты, взрослый помощник взял игрушку и сломал ее. Затем он покинул комнату, а исследователь вернулся и спросил у детей, что случилось. Детей разделили на две группы: первые уже знали взрослого (наставника, с которым у них установились теплые отношения), а другие были с ним незнакомы. Почти половина детей не выдала наставника. Некоторые сказали, что не знают, кто сломал игрушку, некоторые — что ее сломал кто-то другой. Но все 3,5–4-летние дети, которые не знали взрослого, сказали правду» [2, с. 42]. Порой дети способны обмануть ради человека, которого они хорошо знают.

Второе исследование, посвященное выявлению представлений значимых взрослых о проблеме детской лжи, было проведено среди матерей и воспитателей. Им предлагалось ответить на вопрос, могут ли осознанно говорить неправду дети разных возрастов. Были получены следующие результаты: «родителей и учителей, которые считали, что дети лгут в возрасте 3 лет, было 33 %, 4 лет — 75 %, 5 лет — 90 %, 6 лет — 100 %» [2, с. 42]. Таким образом, у исключительного большинства детей разных возрастов существуют проблемы лжи. И даже если у большинства детей ложь

не является систематической, то иногда они поступают таким образом. При этом в исследовании отмечается, что «процент тех, кто был уверен, что дети будут врать, увеличивался в зависимости от возраста детей» [2, с. 42]. Родители и воспитатели считают, что чем взрослее становится ребенок, тем более осознанно он начинает говорить неправду.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что ребенок, который солгал в раннем возрасте, когда вырастет, необязательно будет безнравственным. Даже если ребенок допустил ложь, нужно продолжать ему доверять и ни в коем случае не наказывать его, так как ложь может свидетельствовать о психологических проблемах ребенка. Необходимо попытаться изменить ситуацию, в которой он развивается, строить доверительные отношения в семье, основанные на взаимном уважении. У маленьких детей нет различий между фантазиями и реальностью, они могут постоянно рассказывать о каких-то воображаемых героях, и это не ложь, а фантастические сказки, которые увлекают их до такой степени, что они сами

начинают в них верить. Главное правило: ни в коем случае не наказывать ребенка. Необходимо разобраться с причинами лжи, если начать ребенка наказывать, то он начнет обманывать чаще. Жизнь для ребенка — большая игра. Задача родителя состоит в том, чтобы через игру научить ребенка ответственности.

Наверное, лучшим способом профилактики детской лжи, как и других нарушений в развитии детей, служат доверительные отношения взрослых и детей. Важно не наклеивать на ребенка ярлыки — не называть его «врунишкой», «обманщиком». Мы согласны с известным зарубежным специалистом по детскому развитию А. Фроммом: «Если дети будут уверены в нашей любви и в нашем добром отношении, у них окажется меньше поводов говорить неправду» [1, с. 131]. Взрослым необходимо показывать на личном примере, что нужно быть честным, всегда хвалить ребенка за правдивость, формировать у него ценностное отношение к доверию: тогда он будет стремиться его не утратить.

1. *Фромм А.* Азбука для родителей. Как договориться с ребенком. — Тула : Родничок ; М. : Астрель, 2003. — 349 с.

2. *Экман П.* Лгуны или фантазеры. Правда о детской лжи. — СПб. : Питер, 2017. — 118 с.